

К 250-летию МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

**РЕКТОР МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
АКАДЕМИК РЕМ ВИКТОРОВИЧ ХОХЛОВ
(штрихи к портрету)**

В. И. Тропин

Р. В. Хохлов прожил недолгую, но яркую и содержательную жизнь. Ему в жизни суждено было многое сделать, многого достигнуть как в науке, так и в общественно-государственной деятельности — ректор Московского государственного университета, депутат Верховного Совета СССР, член Центральной ревизионной комиссии КПСС, и. о. вице-президента и член Президиума Академии наук СССР.

Рем Викторович явился создателем новой кафедры на физическом факультете — кафедры волновых процессов. Его влияние продолжает ощущаться в сфере физической науки и сегодня, обозначив целую научную школу в области лазерной физики, физики волновых процессов, нелинейной оптики, радиофизики, акустики и квантовой электроники, теории колебаний.

Р. В. Хохлов как студент, аспирант, профессор, заведующий кафедрой Московского университета прошел период своего становления и развития в стенах физического факультета. В 1948 г. он окончил с отличием физический факультет МГУ. В 1952 г. успешно защитил кандидатскую, а в 1962 г. докторскую диссертацию на соискание ученой степени доктора физико-математических наук. С 1963 г. он — профессор Московского университета. В 1966 г. избирается членом-корреспондентом, а в 1974 — действительным членом АН СССР.

Научные достижения Р. В. Хохлова отмечены высокими премиями. За исследования нелинейных волновых процессов в радиофизике и оптике, изложенные впервые в монографии «Проблемы нелинейной оптики» (в соавторстве с С. А. Ахмановым), Р. В. Хохлов был удостоен в 1964 г. Ломоносовской премии Московского университета.

В 1970 г. за цикл работ по исследованию нелинейных когерентных взаимодействий в оптике Р. В. Хохлову совместно с С. А. Ахмановым была присуждена Ленинская премия — самая высокая государственная премия советского времени.

За цикл работ, выполненных в период с 1953 по 1983 гг. на тему «Разработка физических основ нелинейной акустики и ее приложений», в 1985 г. Р. В. Хохлов (посмертно) был удостоен Государственной премии в области науки и техники совместно с сотрудниками физического факультета Л. К. Зарембо, В. А. Красильниковым, О. В. Руденко и другими.

Менее четырех с половиной лет — с февраля 1973 г. по август 1977 г. — Р. В. Хохлов был ректором Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова — первого вуза России и СССР, но и здесь его деятельность, его идеи оказали влияние на развитие университета на многие годы вперед.

Р. В. Хохлов сменил на посту ректора Московского университета — академика И. Г. Петровского. За более чем 20-летний период своей деятельности (1951–1973) ректор И. Г. Петровский превратил Московский университет в ведущий научный, педагогический и культурный центр советской системы высшего образования и международный центр по подготовке национальных кадров для зарубежных стран и развития научного сотрудничества.

После скоростной кончины И. Г. Петровского в январе 1973 г. встал вопрос о новом ректоре Московского университета. В советское время ректоров вузов, в том числе и Московского университета, не избирали, а назначали решением ЦК КПСС, а ректора Московского университета — решением Политбюро ЦК. Безусловно, ЦК партии учитывал мнение коллектива университета и его партийной организации, мнение ученых из АН СССР. Актив университета соответственно называл кандидатов на пост ректора МГУ. В принятии постановления Политбюро ЦК о ректоре МГУ сыграло роль не только мнение коллектива университета, но и мнение АН СССР и ее президента М. В. Келдыша, поддержавшего выдвижение Р. В. Хохлова на пост ректора как крупного перспективного ученого и организатора науки, воспитанника университета.

Что касается самого Рема Викторовича, то во всех этих суждениях и диспутах он не просто не принимал никакого участия, но всем своим поведением показывал, что время занять ему столь высокий пост ректора Московского университета еще не пришло. Более того, когда прошел слух о возможности назначения Хохлова ректором МГУ, то он уехал из Москвы в отпуск на Кавказ кататься на горных лыжах.

По возвращении из отпуска Р. В. Хохлов был приглашен на беседу в ЦК КПСС к секретарю и члену Политбюро М. А. Суслову. Рем Викторович так передал мне впоследствии беседу с ним: «Сулов, впервые увидя меня в своем кабинете, сказал с

присущим ему сочным волжским выговором на «о»: «Я думал, что вы с бородой, а вы такой молодой». На что Рем Викторович ему ответил: «Сейчас не поймешь, кто молодой, так как молодые носят бороду, а я не такой уж и молодой». Тогда Р. В. Хохлову шел 47-й год.

В ходе встречи Рем Викторович просил у ЦК КПСС предоставить ему четыре-пять лет для завершения большой научной темы. Но согласия не получил. Забегая вперед, хочу остановиться еще на одном личном разговоре с Ремом Викторовичем, который свидетельствует о росте государственной зрелости молодого ректора. В мае 1977 г. после утверждения Р. В. Хохлова и. о. вице-президента АН СССР я спросил Рема Викторовича, не последует ли за этим продолжение, а именно — после избрания его вице-президентом он оставит пост ректора Московского университета. Рем Викторович незамедлительно ответил: «Ни в коем случае. Это будет приостановка движения университета. Говорю это исходя из собственного опыта. Для того чтобы охватить все главные проблемы развития Московского университета, для этого потребуется новому ректору, независимо от того, является ли он воспитанником университета или нет, не меньше трех-четырёх лет. А это значит, что университет может задержаться в своем развитии. А этого допускать нельзя». Р. В. Хохлов к должности ректора Московского университета относился с громадной ответственностью. Он понимал, что руководитель такого масштаба должен быть компетентным во всем, что касается его факультетов и кафедр, хорошо видеть перспективы развития науки и проблемы подготовки кадров в университете.

* * *

22 февраля 1973 г. Рем Викторович Хохлов был утвержден ректором Московского университета. Перед ним стояла задача придать деятельности университета новый стимул в подготовке высококвалифицированных специалистов и осуществлении научных исследований.

Первая задача, за решение которой взялся ректор Хохлов, заключалась в том, чтобы, отвечая на запросы жизни, придать большую открытость университету в работе. По инициативе Р. В. Хохлова начинают ежегодно издаваться «Каталоги-справочники Московского университета по учебному процессу» и отчеты по научной работе. Организуются открытые лекционные потоки на факультетах для всех желающих студентов по естественным и гуманитарным наукам. Более того, хорошо успевающим студентам университета предоставляется возможность учиться на двух факультетах. Расширилась тематика чтения публичных научных лекций для студентов и сотрудников МГУ и для Москвы, которые читались ведущими учеными университета. Вносятся

изменения в учебные планы университета. Так, в учебные планы естественных факультетов включаются гуманитарные предметы с целью расширения общекультурного развития личности и воспитания в ней творческих начал, а в учебные планы гуманитарных факультетов вводятся основы использования количественных методов в соответствующих науках.

Р. В. Хохлов внес новую струю в работу факультетов и кафедр Московского университета по вопросам всестороннего сотрудничества всех факультетов, прекрасно понимая, что наше время — это время интенсивного взаимодействия наук и связи их с производством. Новым в период ректорства Р. В. Хохлова можно считать усиление взаимосвязи между научными исследованиями ученых университета и крупными промышленными предприятиями, разработку научных проблем, имеющих большое народнохозяйственное значение, а также усиление связи между исследованиями университета и медициной. Этому отвечали договор о научно-техническом сотрудничестве Московского университета с производственным объединением АВТО-ЗИЛ (Московский автомобильный завод им. И. А. Лихачева), подписанный в 1974 г., а в 1975 г. был подписан договор о сотрудничестве между Московским университетом и первым Московским медицинским институтом им. И. М. Сеченова, который предусматривал сотрудничество коллективов в области научных исследований, в учебно-методической работе и других вопросах деятельности вузов.

В дальнейшем Московский университет заключил договора еще с 60 предприятиями Москвы и Подмосковья. Среди них Автомобильный завод имени Ленинского комсомола, Станкостроительный завод «Красный пролетарий», «Москабель», трикотажная фабрика «Красная заря», 1-й Московский часовой завод. Договоры о сотрудничестве носили комплексный характер, в их выполнении участвовали коллективы многих лабораторий и кафедр различных факультетов и институтов университета.

В Московском университете в годы ректорства Р. В. Хохлова разрабатывались такие комплексные программы, как исследование ресурсов Земли с помощью космических средств, исследование и освоение Мирового океана, создание роботов, манипуляторов и шагающих машин, исследование геологического строения Сибири в связи с ее народно-хозяйственным освоением. В 1974 г. в Московском университете создается Научно-координационный совет по молекулярной биологии. Были созданы также научно-координационные советы по философским проблемам экологии и по вопросам взаимодействия человека и биосферы. В это же время на строительстве Байкало-Амурской магистрали работала комплексная инженерно-геологическая экспедиция геологического факультета и студенческий учебно-научный отряд биологического факуль-

тета по конкретным проблемам народного хозяйства в условиях неизученных районов.

В 1973 г. Московскому университету Министерствами рыбного хозяйства, судостроительной промышленности и Минвузом СССР было передано судно «Московский университет» неограниченного района плавания. В дополнение к учебно-научным базам на Белом и Черном морях Московский университет создал «свой флот». «Изучение и использование ресурсов океана и связанных с ним проблем человека — это будущее развития науки, которым Московский университет должен уделять большее внимание», — говорил ректор Хохлов. Он думал о создании океанологического факультета в структуре Московского университета, который бы объединил усилия ученых различных факультетов.

В 1973 г. Московский университет пополнился двумя самостоятельными факультетами. Вместо биолого-почвенного факультета были образованы два самостоятельных — биологический факультет и факультет почвоведения. А для студентов географического факультета в поселке Сатино Боровского района Калужской области была построена новая учебная база. В 1976 г. на проспекте Вернадского вступило в строй студенческое общежитие на 2400 мест, а для студентов первого курса университета было организовано льготное питание по абоне-ментам.

* * *

Ярким и запоминающимся событием в истории МГУ в 70-е годы XX века, без сомнения, была VI Генеральная конференция Международной Ассоциации университетов (МАУ), проходившая в Московском университете в период с 19 по 26 августа 1975 г. Международная Ассоциация университетов была создана в 1948 г. ЮНЕСКО. Своей основной целью МАУ считала координацию деятельности и развития сотрудничества между университетами во всех странах мира, а также между различными организациями, чья деятельность имела отношение к высшему образованию.

Московский университет в 1956 г. первым из советских университетов вступает в МАУ.

Московская ассамблея Генеральной конференции МАУ была самой представительной конференцией за всю ее историю. В работе конференции приняли участие 775 делегатов и наблюдателей из 387 университетов 79 стран мира. Общее количество делегатов, наблюдателей и гостей, участвовавших в работе конференции, превысило тысячу человек. По долгу службы я как проректор по международным связям МГУ и член Оргкомитета по подготовке и проведению конференции возглавлял мандатную группу конференции.

Главная тема конференции — «Высшее образование на рубеже XXI века». Ректор Московского

университета Р. В. Хохлов выступил 20 августа с основным докладом на эту тему. Академик Хохлов подробно обрисовал структуру, цели и задачи советской высшей школы, перспективы ее развития, роль международного сотрудничества в развитии высшей школы после принятия Заключительного акта Хельсинкского совещания, когда «Мир вступил в новую фазу международных отношений — сближение народов, укрепление их сотрудничества в экономике, науке, культуре».

Современная высшая школа, говорил докладчик, осуществляя базовое образование, не может дать своему выпускнику запас знаний, достаточный на всю его трудовую жизнь. В наше время, в особенности в будущем, за сорок — сорок пять лет, которыми измеряется средняя продолжительность активной рабочей жизни дипломированного специалиста, произойдут значительные изменения в промышленности и других сферах экономики и культуры. Это обстоятельство должно, во-первых, привести к перестройке самого базового образования студентов. Основное направление такой перестройки — углубление подготовки по фундаментальным наукам и обучение развитию и творческому применению своих знаний. «Вуз должен давать студенту не столько конкретные знания, сколько основу духовного богатства человечества и метод познания новых явлений, равно как и преобразования мира», — говорил Рем Викторович.

Во-вторых, должны быть развиты формы систематизированного пополнения знаний дипломированных специалистов, уже работающих в различных сферах народного хозяйства. Обучение должно носить непрерывный характер и продолжаться всю трудовую жизнь. В-третьих, еще теснее должна стать связь между вузами и сферами народного хозяйства, для которых ведется подготовка кадров. В-четвертых, вузы должны охватывать своей деятельностью широкие слои населения, они должны развивать и удовлетворять духовные потребности народа.

В заключение ректор Р. В. Хохлов обращает внимание на то, что «несмотря на различие политических систем, уровней развития наших стран, имеется много общего в проблемах высшего образования. Поэтому любые успехи, любое достижение высшей школы, независимо от того, в какой стране оно достигнуто, должно стать достоянием всех стран мира».

Впервые в истории ассоциации вице-президентом МАУ был избран представитель социалистической страны — ректор Московского университета Р. В. Хохлов, что явилось фактом не только признания его заслуг в области высшего образования, но и уважения к СССР и той деятельности, которую проводили в МАУ представители Московского университета.

Можно с уверенностью отметить, что проведение VI Генеральной конференции Международной ассоциации университетов в Московском универси-

тете стало подтверждением его авторитета в мире. Успех этой конференции способствовал активизации работы советских университетов и вузов в МАУ. Советская высшая школа продемонстрировала миру не только свои достижения, но и свою открытость, стремление к сотрудничеству со своими коллегами как на Западе, так и на Востоке, независимо от социально-политического уклада различных стран, будь они социалистические, развитые капиталистические или развивающиеся. Все это соответствовало «духу Хельсинки» и соглашения, достигнутого там между ведущими державами мира.

* * *

Международные связи Московского университета при ректоре Хохлове значительно активизировались, приобретая новые формы научного сотрудничества. Этому благоприятствовали, с одной стороны, объективные условия международной разрядки, а с другой — проявление личной инициативы ректора по расширению и углублению научного и культурного сотрудничества с университетами и научными центрами различных зарубежных стран.

О новом подходе Р. В. Хохлова к международным связям и их роли в учебной и научной деятельности Московского университета свидетельствовал факт оценки им (а точнее переоценки) прямого межвузовского сотрудничества с университетами социалистических стран на основе Комплексной программы экономической интеграции стран СЭВ. К началу 70-х годов МГУ имел прямые межвузовские соглашения на безвалютной основе о научном и культурном сотрудничестве, как правило, с университетами социалистических стран. Формы обменов были также определены — это обмен профессорами и преподавателями с целью чтения отдельных лекций, обмен опытом учебно-методической работы и научной литературой, издаваемой университетами, а также обмен группами студентов с целью проведения учебно-ознакомительной практики. Р. В. Хохлов выдвигает новое предложение по повышению эффективности межвузовского сотрудничества — идею сближения базового университетского образования.

Первым университетом-партнером Р. В. Хохлов определяет Софийский университет им. Клементия Охридского. В лице его ректора профессора Благовеста Х. Сендова Хохлов нашел не просто единомышленника, а активного поборника и проводника идеи сближения университетского образования.

Ректор Р. В. Хохлов поручил мне как проректору по международным связям возглавить рабочую группу по сближению базового университетского образования естественных и гуманитарных факультетов. Первая встреча рабочих групп Московского и Софийского университетов состоялась в мае 1976 г. в Софии, а вторая — в Москве в октябре того же года. Коллеги и партнеры наших двух университетов

поставили своей целью провести анализ и сближение учебных планов и программ базового университетского образования, охватывающего первые три года учебы, по всем основным специальностям.

В результате встреч рабочих групп была выработана концепция по сближению учебных планов и программ базового университетского образования. Было признано целесообразным направлять профессоров и преподавателей в университеты-партнеры для чтения лекций, учебно-методической работы и ведения практических занятий на длительный срок с целью чтения общих курсов лекций и спецкурсов и, что особенно важно, — это явилось новой формой межвузовского сотрудничества, написания совместных учебников и учебных пособий, получивших гриф стабильного учебника для университетов своих стран.

Вот как оценивал руководитель рабочей группы Софийского университета ректор Б. Х. Сендов начало работы по сближению базового университетского образования: «Полный курс обучения во всех университетах не может быть одинаковым. Полная стандартизация университетского образования даже в рамках одной страны невозможна и нежелательна, так как лицо каждого университета определяется теми ведущими учеными, которые читают оригинальные курсы и непосредственно руководят важнейшими направлениями научных исследований. Но сближение университетских планов и программ для первых лет обучения, где закладывается фундамент знаний будущего специалиста, очень желательно и способствует развитию широкого сотрудничества в подготовке специалистов в различных направлениях. Единое базовое университетское образование дает возможность беспрепятственно переходить из одного университета в другой для получения соответствующей специализации без потери времени».

Кроме того, работа по сближению базового образования предоставляла партнерам возможность критически посмотреть на подготовку университетского специалиста, как бы со стороны, обнаружить пробелы и недостатки в программе подготовки конкретного университета. В целом все это усиливало общий уровень подготовки студентов в каждом университете и тем самым поднимало авторитет университетского образования. Это было важно и необходимо. Не случайно ректор Б. Х. Сендов так сформулировал это положение: «Мы хотели бы, чтобы по своему научному и учебному авторитету Софийский университет занимал такое же положение в Болгарии, какое Московский университет имеет в Советском Союзе».

Так было положено начало большому делу в межвузовском сотрудничестве университетов социалистических стран — сближение базового университетского образования, что придавало ему большую эффективность. При этом, что также важно, основной рабочей и организующей силой межвузовского

сотрудничества стали теперь профессора и преподаватели кафедр. Именно благодаря их инициативе и ответственности факультеты добивались решения поставленных задач по сближению базового университетского образования.

Р. В. Хохлов не раз говорил о большой роли единого базового фундаментального университетского образования не только в вопросах повышения качества подготовки специалистов в каждом университете, но и в дальнейшем более эффективном продолжении образования на старших курсах университета-партнера. Установление единого базисного университетского образования создавало важные предпосылки в будущем для разделения труда по подготовке кадров высшей квалификации в социалистических странах, что повышало эффективность сотрудничества их в вопросах образования и науки, причем работа в этом направлении должна была вестись по линии двусторонних договоров между университетами.

Более того, ректор МГУ Р. В. Хохлов дал методологическое обоснование значению базового фундаментального образования в подготовке специалистов любого профиля, говоря его словами, в создании «некоторой новой стратегии подготовки специалистов». Об этом ректор Хохлов говорил в своем докладе на VI Генеральной конференции МАУ «Высшее образование на рубеже XXI века». Об этом он писал в своих статьях «Наука познания» (Наука и жизнь. 1973. № 9) и «О формировании молодого специалиста в стенах вуза» (Возраст познания. М., 1974). «Необходимо перестроить сам учебный процесс базового образования, — писал Рем Викторович. — Основное направление такой перестройки — углубление подготовки по фундаментальным наукам и обучение творческому применению и развитию своих знаний. В ближайшем будущем соотношение объемов фундаментальных наук и конкретных дисциплин в программах вузов, по-видимому, должно измениться в пользу первых».

В процессе подготовки молодого специалиста особое внимание должно уделяться фундаментальным знаниям. «Фундаментальные знания — это знания не расчетчика, а теоретика, не клерка от науки, а мыслителя, творца, — считает Рем Викторович. — Конкретным вещам можно выучить, их можно освоить, запомнить и пользоваться ими, как, скажем, пользуются справочником, номограммой или расчетной формулой. Фундаментальные понятия и законы можно тоже выучить и запомнить. Но сначала их нужно глубоко понять, прочувствовать всем нутром, ввести в язык своего мышления». А дальше Рем Викторович делает обобщение: «Мне представляется, что, овладевая фундаментальными знаниями, специалист поднимается на высочайшую ступень понимания предмета, откуда уже открываются магистральные науки, ее самые оживленные перекрестки, открываются горизонты будущих открытий».

После кончины Р. В. Хохлова вопросы сближения базового университетского образования Московского университета со всеми университетами-партнерами социалистических стран стали главными, определяющими в межвузовском сотрудничестве. Результатом этой работы в 1970–1980-е гг. явилось создание новых кафедр, лабораторий, научных центров, организация и реорганизация факультетов в университетах-партнерах. Количество написанных совместных учебников, учебных пособий, разработок к заданиям учебных практикумов и экспедиций за все эти годы превысило 300. В этой работе принимали активное участие профессоры и преподаватели естественных и гуманитарных факультетов. Наиболее крупными проектами были написание совместных учебников и учебных пособий по математике, физике, химии, биологии, геологии, истории СССР, философии, экономическим наукам, журналистике, психологии, социологии, юридическим дисциплинам, русскому языку и литературе и иностранным языкам — в первую очередь по славянским языкам, а также немецкому, румынскому, венгерскому. Были написаны учебники по русскому языку для студентов различных зарубежных стран.

Проводимое в 1970–1980-е гг. в рамках межвузовского сотрудничества с социалистическими странами сближение базового университетского образования создало в Московском университете, я бы сказал, большую творческую активность профессоров и преподавателей на кафедрах и факультетах. Об этом свидетельствовали организация постоянно действующих семинаров по научному изучению и преподаванию истории СССР, русской и советской литературы, а также семинар географов по научным проблемам экономической географии в странах Восточной Европы и Балканского полуострова.

* * *

Ректор МГУ Р. В. Хохлов явился, можно сказать, пионером в развитии межвузовского сотрудничества на безвалютной основе с университетами развитых капиталистических стран. В октябре 1973 г. в Москве на Ленинских горах было подписано первое соглашение о научном сотрудничестве на безвалютной основе между Московским государственным университетом и частным Университетом Токай (Япония). Соглашение предусматривало в том числе ежегодный обмен студенческими группами в количестве 10 человек во главе с преподавателем на языковую и страноведческую стажировку продолжительностью один учебный год, а также обмен профессорами, преподавателями и сотрудниками для ведения научной работы. С 1974/75 учебного года и по настоящее время ежегодно группа студентов-японистов ИСАА при МГУ проходит стажировку в Университете Токай. В свою очередь Московский университет ежегодно принимает на двухмесячную

языковую стажировку по русскому языку группу японских студентов в количестве 25 человек во главе с преподавателем (японский семинар по изучению русского языка), а также отдельно профессоров и преподавателей Университета Токай для научной работы и стажировки по изучению русского языка и литературы на более длительный срок в пределах установленной квоты обменов. Не могу не отметить при этом слова ректора-президента Университета Токай, президента Японской ассоциации культурных связей профессора С. Мацумаэ, сказанные им при подписании соглашения между нашими университетами: «Я хочу, чтобы как можно больше японских студентов побывали в Советском Союзе, так как жизнь в советской стране и ее люди значительно лучше, чем их изображает официальная японская пропаганда».

В ходе развития сотрудничества наших университетов ректор-президент Университета Токай С. Мацумаэ проявил инициативу о строительстве бейсбольного стадиона для студентов Московского университета. Это был дар С. Мацумаэ, который украшает с 1989 г. спортивный комплекс Московского университета на Ленинских горах. На бейсбольном стадионе регулярно проходят международные бейсбольные турниры студенческих команд университетов мира на приз ректора-президента Университета Токай Сегэеси Мацумаэ.

В сентябре 1974 г. в МГУ был подписан «Протокол об установлении научных контактов» с другим частным университетом Японии — Университетом Сока, замененный в 1980 г. соглашением о научном сотрудничестве, которое также предусматривало обмен на безвалютной основе студентами-стажерами с целью изучения японского и русского языков, а также чтение лекций профессорами МГУ по советской истории, русской литературе и политической экономике в Университете Сока. В 1975 г. ректор Хохлов в Москве подписывает первую рабочую программу научного сотрудничества на безвалютной основе со старейшим и ведущим частным университетом Японии — Университетом Васэда. Рабочая программа предусматривала обмен профессорами и преподавателями с целью ведения совместных исследований, а в дальнейшем она была дополнена отдельным соглашением на стажировку студентов МГУ сроком на три семестра в Университете Васэда с целью подготовки переводчиков японского языка.

В 1976 и 1977 гг. Московским университетом были подписаны первые соглашения о научных обменах на безвалютной основе с университетом штата Нью-Йорк (СУНИ) и Консорциумом университетов Среднего Запада (МУСИА), что явилось результатом поездки делегации МГУ в октябре 1975 г. в США и личной инициативы ректора Р. В. Хохлова.

«Мы долго будем помнить его (Р. В. Хохлова) выдающийся вклад в международное взаимопони-

мание, особенно его роль как инициатора соглашения об обмене между МГУ и университетом штата Нью-Йорк», — писал в телеграмме соболезнования в связи с кончиной Р. В. Хохлова Эрнс Л. Бойер, комиссар по делам образования Департамента высшего образования, бывший канцлер университета СУНИ, подписавший 4 октября 1976 г. в Москве вместе с Ремом Викторовичем соглашение о научных обменах и сотрудничестве между университетами.

Соглашение предусматривало обмен студентами, аспирантами, профессорами, преподавателями и научными сотрудниками для стажировки, научных исследований, а также для чтения лекций. Общая квота обменов была установлена в 90 человеко-месяцев. Именно по этому соглашению начиная с января 1977 г. Московский университет ежегодно направлял на семестровую научную стажировку группу аспирантов в количестве 10 человек во главе с преподавателем в Университет Олбани (штат Нью-Йорк). И, как приятно было отметить, результатом многолетних и плодотворных связей Московского университета и СУНИ явилось подписание в 2001 г. ректором МГУ академиком В. А. Садовничим и канцлером Университета штата Нью-Йорк проф. Робертом Л. Кингом «Меморандума о создании российско-американского исследовательского центра МГУ и Университета штата Нью-Йорк», расширяющего научные и учебные формы сотрудничества вплоть до получения студентами и аспирантами научных степеней.

В мае 1977 г. в Москве было подписано еще одно соглашение Московского университета на безвалютной основе о научных обменах и сотрудничестве с Консорциумом университетов Среднего Запада (МУСИА), включающего в себя университеты: Иллинойский, Индианский, Мичиганский (в Восточном Ласинге), Висконсинский, Миннесоты, Огайо (в Колумбусе) и Айовы. Соглашение подписали со стороны МГУ — ректор, академик Р. В. Хохлов, а со стороны МУСИА — президент Консорциума университетов Среднего Запада по международным связям, проф. Джон Г. Мэрдок, а также члены американской делегации: председатель Совета директоров упомянутого Консорциума, проф. Джордж П. Крепо и директор Центра славянских и восточно-европейских исследований Университета штата Огайо, проф. Лион Тварог.

Соглашение предусматривало обмен профессорами, преподавателями и научными сотрудниками на безвалютной основе с целью стажировки, научной работы и чтения лекций с общей квотой обмена 30 человеко-месяцев. После подписания соглашения проф. Дж. Мэрдок сказал: «Польза от такого сотрудничества должна быть очень велика», а проф. Дж. Крепо отметил: «Не только студенты, преподаватели, ученые, но и рядовые жители Среднего Запада наверняка оценят в будущем результаты наших сегодняшних усилий... Могу сказать одно:

подписанное только что соглашение — это очень полезная форма сотрудничества между США и СССР».

Ждать подтверждения высказываний проф. Дж. Крепо оказалось недолго. Период разрядки в отношениях между США и СССР с приходом к власти в США в 1980 г. президента Р. Рейгана сменился бойкотом многих соглашений с СССР. Но вопреки всем противникам разрядки научные обмены МГУ с американскими университетами продолжались. Более того, Московский университет подписал в Москве в январе 1982 г. соглашение о научном сотрудничестве с университетом штата Миссури в Канзас-Сити.

Это подтверждает и еще одна форма научного сотрудничества Московского университета с профессорами университетов США — лекционная программа по «фонду Фулбрайта», начатая в феврале 1974 г. и продолжающаяся без перерыва вот уже тридцать лет на историческом факультете для студентов, специализирующихся по проблемам современной истории США. Лекции для студентов МГУ в течение учебного семестра читаются на английском языке (без перевода на русский язык). Курсы американских профессоров-историков являются обязательной составной частью по истории Соединенных Штатов Америки на историческом факультете МГУ. С самого начала американским профессорам была предоставлена полная свобода в изложении и критике любых историографических концепций и в общении со студентами.

Дальнейшее развитие этой формы сотрудничества позволило историкам Московского университета и историкам различных университетов США в 1980-е гг. начать новую научную программу под названием «Советско-американский диалог по истории США». Эта программа была задумана в 1986 г. как одно из средств ознакомления американской общественности с научными работами советских историков и начала осуществляться в рамках соглашения МГУ с университетом штата Миссури в Канзас-Сити.

И еще на одном событии международной деятельности Московского университета и роли ректора Р. В. Хохлова в нем хотелось бы остановиться особо. Ректор МГУ Р. В. Хохлов по поручению ЦК КПСС пригласил в 1974 г. посетить Советский Союз основателя Университета Сока президента многомиллионной общественно-буддистской организации Сока Гаккай Дайсаку Икеда. В сентябре 1974 г. состоялся первый визит Д. Икеда в нашу страну. В мае 1975 г. последовал второй. Всего было шесть визитов Д. Икеда в Россию. В ходе визитов Д. Икеда встречался с председателями Совета Министров СССР, государственными и общественными деятелями нашей страны. Это были визиты, направленные на укрепление мира и предотвращение ядерной катастрофы. Визиты имели целью развитие добрососедских отношений между Японией и СССР

и сотрудничества в первую очередь в сфере образования, науки и культуры. Это были в полном смысле визиты «народной дипломатии», успех которых во многом определялся человеческими и нравственными качествами лиц, с которыми встречался наш японский гость. Хозяином визитов Д. Икеда в 1974 и 1975 гг. был ректор Московского университета Р. В. Хохлов.

Впоследствии Дайсаку Икеда в своих воспоминаниях о Р. В. Хохлове и посвященной ему лирической поэме «Ветер благоуханный посланнику мира» неоднократно возвращается к встрече с Ремом Викторовичем: «Я не могу забыть этого человека, который больше чем кто-либо другой сделал для меня во время моих визитов в Советский Союз. Его облик ясно встает сейчас перед моим мысленным взором». «Ректор Московского университета Хохлов является одаренным ученым в расцвете лет, удостоен уже Ленинской премии, состоит в АН СССР... Он характером благороден и мягок, всегда с теплой улыбкой на устах... Судя по его прекрасному характеру, я был убежден в том, что у такого человека действительно все качества для того, чтобы быть ректором наивысшего научного центра в социалистических странах. В нем мне чудился здравый ум этой страны».

Во время первого визита был подписан «Протокол об установлении научных контактов Московского университета с Университетом Сока». Дайсаку Икеда преподнес в дар Московскому университету 3000 японских книг «с намерением содействовать советским студентам в изучении Японии». Были подобраны книги по общей истории, истории общественной мысли и по истории культуры Японии, книги по японскому искусству. В 1990 г. Д. Икеда подарил МГУ кабинет аудиовизуального обучения японскому языку с новейшим оборудованием и методическими разработками.

Д. Икеда заканчивает свои воспоминания словами: «Научные связи, у истоков которых стоял ректор Хохлов, приносят реальные плоды и после его смерти... Я никогда не смогу забыть ректора Р. В. Хохлова, этого искреннего человека, приложившего столько усилий для развития научных связей между Японией и СССР». «Сейчас слышны шаги нового времени, и наша с Вами дружба их приблизила», — пишет в лирическом послании «Ветер благоуханный посланнику мира» Дайсаку Икеда.

* * *

Подводя итог деятельности Р. В. Хохлова на посту ректора Московского университета, хотелось бы сказать о нем как о человеке, руководителе и ученом, обобщив при этом мнение его коллег, учеников, товарищей и друзей, опираясь на личные высказывания самого Рема Викторовича. Я был знаком с Ремом Викторовичем, можно сказать, всю нашу совмест-

ную университетскую жизнь в 1950–1970 гг. Особенно активно мы соприкасались и сотрудничали в последние десять лет его жизни. Здесь и совместные поездки за рубеж, и, безусловно, непосредственная работа с ним как ректором.

Р. В. Хохлов — это особая личность. «Его мысль опережала сегодняшний день. Он имел смелые, но реальные планы на будущее и для достижения поставленных целей не щадил себя», — писала газета «Московский университет» в номере, посвященном его памяти 1 сентября 1977 г.

«Цель университетской науки — открывать новые горизонты, показывать широкие возможности открытий перед научными коллективами и промышленностью. А мы сами должны — все снова и снова начинать!» — такова позиция ученого и ректора Хохлова. «Нужно смелее идти на создание комплексных лабораторий и экспедиций, открытие межфакультетских тем и проблемных центров — симбиозов кафедр и лабораторий» (Московский университет. 1977. 1 сентября).

«Мир потерял великолепного ученого и деятеля образования», — писал в телеграмме соболезнования Ч. Х. Таунс, лауреат Нобелевской премии.

«Талантливость, талант... Всегда ли ценим их, понимаем истинное значение?... — ставил вопрос Рем Викторович в статье “О формировании молодого специалиста в стенах вуза” в 1974 г. — Талант — очень большая реальная ценность, большое богатство. Причем богатство не одной какой-то личности, а всего коллектива, где работает талантливый человек, всего общества. Не будет преувеличением, если сказать, что талантливость ученого — народное достояние. Найти талант, не дать ему растратиться по мелочам, помочь в подборе оптимальной нагрузки — задача большой общественной значимости».

В ряду личностных качеств, без которых трудно представить себе талантливого исследователя, творца, — это наличие широкого кругозора и высокой общей культуры. «Речь идет о широком кругозоре в самом широком смысле слова, включая физику для лириков и лирику для физиков... Наука для науки столь же бессмысленна, как и искусство для искусства... Исследователь, способный к глубокому философскому анализу, обогащенный пониманием того, что происходит на всем огромном фронте науки, пониманием сущности общественных процессов, знаток и ценитель общечеловеческих культурных ценностей, такой исследователь, кроме всего прочего, шире смотрит на проблемы своей научной области, видит то, что ускользает от взгляда какого-нибудь профессионального аскета» (Р. В. Хохлов. «О формировании молодого специалиста в стенах вуза». Возраст познания. М., 1974).

И еще одно принципиальное высказывание ректора Московского университета о постановке образования в нашей стране в будущем и всестороннем развитии личности в советском обществе. «Мне

кажется, в спорах о путях образования в нашей стране уже вырисовываются контуры стройной системы образования будущего, — говорил в “Монолог о сельской школе” в 1974 г. Р. В. Хохлов. — И я думаю, что вуз, университет перестают быть вершиной, монополю вершащей образование. Будет и школа, и профтехучилища, и вузы, но не сами по себе, а элементы новой системы непрерывного образования. Человек будет учиться всю жизнь — во всяком случае всю свою активную жизнь. И центром его образования будет не школа, не вуз, а он сам. Да, да, он сам, школа научит его самостоятельности и основным навыкам, вуз даст узкое и глубокое образование, а сам он будет изучать то, что ему **интересно**. Великое слово это станет сутью свободного образования».

И дальше реалист и оптимист советской эпохи Р. В. Хохлов, рассматривая различные формы, свободно выбираемые человеком для своего непрерывного обучения, говорит: «Естественно, об этом еще думать и думать, в практической реализации этой идеи будут и трудности, но направления поисков, по-моему, уже обрисовались. Кроме всех прочих достоинств, само образование восстановит чистоту и внутреннюю ценность стремления к знанию, потому что учиться люди будут не ради дипломов, не ради должностей, а единственно ради **Знания**, делающего человека сильным и мудрым... Такие люди очень нужны советскому обществу, и высшие его интересы удивительно совпадают с творческими интересами каждого человека» (Сельская молодежь. 1974. № 6).

* * *

Академик Р. В. Хохлов относился к той категории людей, которые очень дорожат своим временем. Он не просто писал о «необратимости времени», а всей своей жизнью и ее распорядком понимал эту «самую очевидную и самую жестокую истину жизни». «Мы, как правило, в молодости мало задумываемся о том, сколько уже прожито лет, сколько остается времени для эффективной, плодотворной работы, о том, что уже в жизни сделано, а что еще можно успеть сделать... А жизнь, к сожалению, конечна. Об этом не следует думать ежечасно, но обязательно стоит вспоминать, планируя свои важные жизненные шаги, особенно шаги, связанные с большими затратами времени», — обращался Рем Викторович к студенческой молодежи в своей статье «Время познания» (Наука и жизнь. 1973. № 9).

Вот почему помимо административных ректорских дел Рем Викторович каждую свободную минуту посвящал себя теоретическим и экспериментальным исследованиям в области физики, участвовал в различных научных симпозиумах и конференциях как в стране, так и за рубежом.

Научное влияние Р. В. Хохлова и сегодня ощущается в развитии Московского университета, в ус-

пехах его многочисленных учеников, его сыновей Алексея и Дмитрия, которые по примеру отца также стали физиками и сейчас, являясь докторами физико-математических наук, имеют звание профессора МГУ. Старший Алексей избран действительным членом Российской Академии наук, заведует кафедрой физики полимеров и кристаллов физического факультета университета.

Рему Викторовичу никогда не было присуще чувство уязвленного самолюбия. И что особенно важно — Хохлов-ученый и Хохлов-руководитель не боялся талантливое окружения.

Ближайший его коллега профессор С. А. Ахманов вспоминает: «Ему (Рему Викторовичу. — В.Т.) действительно самую высшую радость доставлял научный результат, и его научная этика была безупречна».

В повседневной жизни Р. В. Хохлов не подвержен был восхвалениям и лести. Был он чужд и праздничной мишуры и высоких слов, когда это касалось его лично.

Будучи ректором Московского университета, он не отмечал в МГУ свое пятидесятилетие и награждение Орденом Ленина, воспользовавшись тем, что в день своего рождения 15 июля 1976 г. был далеко от Москвы, на Памире, на леднике Фортанбек, который расположен под «Пиком коммунизма». Здесь на поляне Сулоева по настоянию друзей-альпинистов в горных условиях праздновали 50-летие Р. В. Хохлова.

Рем Викторович обладал многими привлекательными качествами, притягивавшими к нему людей, главными из которых были доброжелательность и порядочность, способность не только получать радость от жизни, но и делиться ею с другими, умение выслушать и понять другого, готовность прийти на помощь. Он был удивительно мягок и терпим к людям, и это сочетание, столь редко встречающееся, в нем было совершенно естественным, органичным. Елена Михайловна Хохлова, супруга Рема Викторовича, вспоминает: «Он не задумываясь прощал человеку личный выпад в свой адрес, ибо ценил в человеке не отношение к себе, а ту пользу, которую человек приносил или мог принести делу». Рем Викторович не любил говорить о людях плохо. В то же время Хохлов исключал возможность личных компромиссов по принципиальным вопросам. Рем Викторович всегда имел и отстаивал свою точку зрения. Такая человеческая душевная щедрость заставляла многих искать его дружбы, становится последователями в его деле.

Рема Викторовича не просто уважали, а любили. Любили за мягкую теплую улыбку, за его открытость и его огромное товарищество. Поэтому не случайно в жизни многие называли его Ремом. Да и вечер памяти 18 февраля 1980 г. в центральном лектории общества «Знание» в Политехническом музее, вместившем лишь малую часть из тех, кто

стремился попасть на этот вечер, назывался «Такой это человек Рем Хохлов».

Любовь Рема к людям была естественным продолжением его всепоглощающей любви к жизни, его удивительного оптимизма, интереса к миру в целом. Широкие научные интересы Рема Викторовича сочетались в нем с разносторонностью человеческих увлечений: тонкое понимание музыки, профессиональный интерес к живописи и архитектуре, верность спорту и непреходящая любовь к горам. Он любил путешествовать. Ему доводилось много раз слышать грохот американских городов, грохот другого мира. Он впитывал тишину египетских пирамид и революционный дух Кубы. Видел и непохожую своим жизненным укладом ни на одну страну мира Японию, дышал солнечным ветром Окинавы. Он познавал многообразие мира, в центре которого был человек.

Важнейшей чертой Р. В. Хохлова была непомерная требовательность к себе. Для себя он признавал только жизнь на пределе возможностей. Это проявилось и в науке, и в спорте. Это вообще многое объясняет в его жизни. Не обладая в молодости крепким здоровьем, Рем Викторович поставил себе цель быть крепким и здоровым и, действительно, стал по настоящему спортивным человеком. До конца жизни Рем не изменил своим привычкам, начиная каждое утро с «часа личной жизни». В 7 часов утра летом и зимой, в хорошую погоду и в ненастье он выходил в спортивной одежде из подъезда своего корпуса в главном здании МГУ и, пробежав 3–4 километра в быстром темпе, приступал к интенсивной получасовой зарядке на университетском стадионе. Утренний час здоровья давал ему заряд бодрости на весь трудовой день.

Рем Викторович не просто любил спорт. Он регулярно занимался различными его видами, увлекая своим примером студентов и сотрудников университета. Как ректор он создавал в Московском университете необходимые условия для занятий физкультурой и спортом. Рем Викторович в своей спортивной жизни многое испытал и постиг: нырял с аквалангом, прыгал с парашютом, катался на горных лыжах, занимался вместе с товарищами зимним купанием в Москве-реке, посещал сауну, играл с сотрудниками кафедры в футбол, но главной его любовью был альпинизм. «Горы, говорил Рем Викторович, дают зарядку для работы на весь год... Красота гор, преодоление психологических и технических трудностей дают огромное удовлетворение».

Как зародилась эта любовь к горам у юноши с Средне-Русской равнины, с Орловщины Рем Викторович рассказал корреспондентам газеты «Советский спорт»: «Однажды по туристической путевке мне удалось побывать в Домбае, Теберде, пройти по Военно-Сухумской дороге. Все, что я увидел, произвело на меня огромное впечатление. С тех пор начал регулярно ездить в горы, стал заниматься

альпинизмом. В этом виде спорта сумел достичь значительных высот — в прямом и переносном смысле слова» (Советский спорт. 1974. 14 июля).

Рем Викторович был опытным альпинистом, мастером спорта, побывавшим на многих семитысячниках Памира, пройдя по маршрутам высшей категории сложности. Непокоренной оставалась самая высокая горная вершина Советского Союза — «Пик коммунизма» высотой 7495 м на Памире. Вызов, брошенный Ремом этой вершине, и решил его судьбу.

Первую попытку покорить «Пик коммунизма» Хохлов предпринял в составе группы МГУ из шести человек в 1970 г. В дальнейшем Р. В. Хохлов как ректор приступает к организации высокогорной научной экспедиции на Памир. В ее состав вошли гляциологи, геофизики, ботаники и физики. Он успел выступить с докладом — горы как многоэтажная лаборатория с широким спектром физических, геологических и биологических условий. В частности, его интересовали глобальная тектоника, изучающая с помощью лазерного отражения от Луны дрейф материков и связанные с этим тектонические процессы горообразования, возникновение таких горных массивов, как Гималаи и Памир.

В 1976 г. была предпринята вторая попытка восхождения на «Пик коммунизма». Восхождение было подготовлено очень хорошо. Все прошли нормальную акклиматизацию. Но восхождение пришлось отложить, чтобы спасти жизнь пострадавшему альпинисту из Австрии.

Летом 1977 г. была предпринята третья попытка, которой предшествовала ситуация с возможным участием Рема Викторовича в международной группе альпинистов по восхождению на вершину Мак-Кинли на Аляске. Соответствующие отделы ЦК КПСС не рекомендовали, а точнее, подчеркивая это, запретили ректору Московского университета участвовать в этом восхождении. (Пишу об этом со слов Рема Викторовича и ответственных работников

ЦК партии.) По многолетней привычке и потребности Рем Викторович в отпуск уехал на Памир. После чего было решено в очередной раз организовать восхождение на «Пик коммунизма». Организация восхождения была недостаточно хорошей. Рем Викторович поднялся на высоту 5000 метров и, уже спустя 10 дней, решил штурмовать вершину. И здесь сказались сразу несколько факторов: акклиматизация оказалась недостаточной, Хохлов пересекал плато в тонком костюме, в пути переохладился. Но, даже почувствовав недомогание, он не захотел сам себе в этом признаться — не хотел «сдаваться». А впереди ждала еще ночевка без спального мешка на высоте 7100 метров. Оттуда Рему Викторовичу не суждено было спуститься самому. Едва подоспевший вертолет доставил его в базовый лагерь, а уже через день самолетом он был доставлен в Москву, в Центральную клиническую больницу на Мичуринском проспекте, где и скончался 8 августа 1977 г.

Неожиданная смерть прервала жизнь ректора Московского университета Р. В. Хохлова. В течение жизни он менялся и рос как личность, как руководитель, но не менялся как человек.

Ректор Московского университета. Коммунист. Ученый с мировым именем. Педагог, создавший научную школу. Организатор науки, именем которого по достоинству названа построенная в МГУ лаборатория нелинейной оптики, расположенная на главной улице университета на Ленинских горах — улице академика Хохлова. Имя Рема Викторовича навсегда осталось в стенах физического факультета. Его имя носит Центральная физическая аудитория физфака МГУ.

«Высшая радость человека происходит от познания и свершения нового», — говорил Р. В. Хохлов. Все, знавшие Рема Викторовича Хохлова, испытывали эту радость от общения с ним при жизни, и тем сильнее наша память о нем как о человеке и гражданине Советской страны и России.